

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертационное исследование «Смысловой и выразительный потенциал синтетического жанра монооперы»

Е.А. Приходовской, представленное на соискание ученой степени
доктора искусствоведения по специальности
17.00.02 – Музыкальное искусство

Актуальность диссертационного исследования, в центре которого – опера – обусловлена рядом моментов. Во-первых, устойчивый интерес к оперному жанру демонстрирует канал «Культура», по которому вот уже четыре года подряд транслируется один из уникальных международных конкурсов «Большая опера», организованный с целью пропаганды оперного искусства и популяризации классической музыки. Помимо этого на базе театра «Геликон опера» в 2017 году прошел конкурс «Нана-опера», задачей которого стало открытие новых оперных режиссеров из числа талантливой молодежи, приехавшей для участия в конкурсе не только из ближнего, но и дальнего зарубежья. Наконец, тот факт, что в числе оперных режиссеров оказываются театральные и – кинорежиссеры является свидетельством особого интереса к оперному жанру, таящему в себе массу возможностей для решения насущных вопросов современности.

Не менее актуальным в данном контексте видится и следующее обстоятельство. В эпоху тотальной спектакулярности (Ги Дебор, Ж. Бодрийяр), когда представители общества потребления делают выбор в пользу *казаться*, а не *быть* (Э. Фромм), когда необходимость отвечать за собственные поступки, в том числе – поступки-мысли оборачивается тотальной симуляцией, сосредоточенность соискателя на смысловом потенциале синтетического художественного текста становится едва ли не культурным подвигом, как его понимал Я.Э. Голосовкер. При этом особенно важным в ситуации, отмеченной исчезновением лица (М. Фуко), нивелированием человеческого в человеке (М. Хоркхаймер), подменой индивидуальных ценностей общими идеями (Т. Адорно), скептическим отношением к какой бы то ни было идентичности (Ж.-Ф. Лиотар), оказывается один весьма существенный для нас момент. В своем диссертационном исследовании соискатель делает ставку на всеобъемлющее сознание персонажа (ВСП) как главное лицо монооперы. Думается, что подобный опыт обуславливает возможность под иным углом зрения посмотреть на творчество современных композиторов, рождающееся в пространстве вселенского диалога, непосредственным участником которого становится и сам зритель.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что впервые в фокусе научного интереса в рамках как отечественного, так и зарубежного музыковедения оказывается жанр монооперы, который подвергается всестороннему рассмотрению на том простом основании, что

актуализация смысла с неизбежностью предполагает актуализацию связи всего со всем. Не случайно одним из методологических фундаментов, в опоре на который автор выстраивает свою научную концепцию, оказывается системный метод, реализуемый в контексте синергетической парадигмы. Наряду с самой постановкой проблемы, нетривиальность которой вполне очевидна, безусловно новаторским видится предпринятый диссертантом корреляционный анализ монооперы с таким оперными жанрами и жанровыми наклонениями (А. Амрахова), как большая опера, камерная опера, французская лирическая трагедия и т.п., в том числе позиционирование жанра монооперы как «вершинного воплощения принципа психологической идентификации адресата и персонажа» (с. 7). Полностью солидаризируясь с автором в том, что жанр монооперы представляет собой не локальное образование с чётко очерченными границами, но некоторое «ядро», «центр притяжения», вокруг которого образуется размытая область вариативных воплощений (с. 8), обратим внимание на следующее обстоятельство. Оригинальность и новизну исследования обеспечивает также и то, что:

- автор выступает создателем генеалогического древа принципа психологической идентификации адресата и персонажа;
- вводит в научный оборот разветвленную систему терминов и понятий.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается, на наш взгляд, в том, что, во-первых, представленная к защите работа являет собой опыт реализации единства композиторского и теоретического музыковедения, что обеспечивает целостное видение монооперы и ее сущностных оснований. Во-вторых, осуществляя искусствоведческий анализ своей монооперы «Последний лист» соискатель обогащает тем самым отечественную музыкальную науку новым художественным образцом, который с полным правом можно отнести к изучаемому соискателем жанру. Наконец, в своей научной работе Е.А. Приходовская демонстрирует перспективность полипарадигмального характера исследований в отношении собственно музыкальных феноменов, что обуславливает как объективность, так и достоверность авторских достижений.

Текст работы написан хорошим языком, риторическая компетентность автора не вызывает сомнений. Стилистика диссертационного исследования полностью отвечает научному стилю изложения. Логика работы коррелирует с обозначенными соискателем задачами, способствуя достижению поставленной соискателем цели. К безусловным достоинствам работы также можно отнести оснащенность текста диссертации схемами, наглядно демонстрирующими принципиальные для авторской концепции положения, и потными примерами, обеспечивающими включение читателя в аналитический процесс.

Осознавая неизбежность ситуации, в рамках которой исследование столь масштабной проблемы, обозначенной соискателем, невозможно без некоторой лакунарности, выскажем возникший в результате знакомства с авторским текстом ряд замечаний и уточнений.

Замечания:

1. Несколько категоричным видится заявление, согласно которому «лирическая поэзия не содержит внешне наблюдаемого действия, что позволяет охарактеризовать её как искусство принципиально не-сценическое» (с. 43). В частности, если вспомнить одну из ранних, написанных в 20-е годы XX века, работ М.М. Бахтина «Автор и герой в эстетической деятельности», то здесь обращает на себя внимание весьма существенный момент. Разбирая лирическое стихотворение Пушкина «Разлука» («Для берегов отчизны дальной»), которую Бахтин называет «лирической пьесой», мыслитель пишет: «Мы находим в данном произведении три *скульптурно-живописно-драматических* образа: образ разлуки (хладяющие руки, старающиеся удержать... ты говорила), образ обещанного свидания (соединение уст в поцелуе под голубым небом) и, наконец, образ смерти (природа и гробовая урна, где исчезли краса и страдания ее): эти три образа стремятся к некоторой *чисто изобразительной законченности*» (курсив наш – П.В.). Думается, что приведенный фрагмент дает основания для того, чтобы допустить возможность сценического воплощения таящегося в лирической поэзии внутреннего образа посредством его объективации во вне. Не случайно попытка актера театра на Таганке Вениамина Смехова приблизить к современному читателю лирическую поэзию начала прошлого века вылилась в блистательный режиссерский проект, приобретший большую популярность как у зрителей, так и у телезрителей.

2. Солидаризируясь с соискателем в том, что разница между так называемой большой оперой и оперой камерной менее существенна, чем разница между ними обоими и собственно монооперой, выскажем некоторые сомнения относительно безупречности предложенной диссертантом оппозиции диалог и монолог. Помимо того, что и сам соискатель корректирует характерное для монооперы монологическое высказывание понятием «микродиалог», утверждение, согласно которому в качестве предтечи монооперы выступают такие образцы психологической драмы, как «исповедь, дневник, мемуары» (с. 42), менее всего «работает» на искомую оппозицию. Разве исповедь с неизбежностью не предполагает того, перед кем собственно возникает в ней потребность, точно так же, как дневник подразумевает наличие не только писателя, но и читателя, даже если в качестве такового предстает сам «писатель», но уже другой, отличный от себя прежнего. Здесь же нельзя не вспомнить и точку зрения М.М. Бахтина на Архитектонику лирического стихотворения, высказанную на страницах книги «Проблема отношения автора к герою». Как свидетельствует мыслитель, «борьба художника за определенный и устойчивый образ героя

есть в немалой степени его борьба с самим собой» И, далее: «автор рефлексивует эмоционально-волевую позицию героя, но не свою позицию по отношению к герою...». Принимая во внимание и то обстоятельство, что на 51 странице диссертационного исследования соискатель разделяет позицию Е.А. Донченко в том, что «любая личность имеет внутреннее Существо, которое воплощает и воссоздаёт нечто *большее*, чем она сама... Без этого “другого”, что стоит на заднем плане эго-сознания, не могло бы быть ни индивидуальности, ни её центра, с которым связаны события и переживания», считаем нужным уточнить: не будет ли более отвечающей сути отмеченной соискателем разницы между монооперой и тем, что монооперой не является, оппозиция внутренних (локальный) диалог и внешний (глобальный) диалог или же микродиалог и макродиалог?

3. Конкретизация того факта, что «центральное значение монологичности, которое она, как ключевое свойство организации текста, имеет в моноопере, не ограничивает смысловой потенциал жанра исключительно внутренним монологом», поскольку «всеобъемлющее сознание персонажа (ВСП) образуется не только посредством внутренних процессов, но и посредством реакций на *воспринимаемое*, в чём бы оно ни выразалось» (с. 82), видится избыточным. Дело в том, что в случае, если сами реакции на поступающую извне информацию не являются собой голый рефлекс, то налицо ситуация, когда обозначенная реакция есть не что иное, как некий ответ на тот вопрос, который ставит перед каждым из нас окружающий нас мир.

Уточнения: осуществляя смысловой анализ монооперы Г. Фрида «Дневник Анны Франк», соискатель пишет: «Эмотивный план, которого первоисточник не имел, в моноопере выстроен последовательно от первой эмотивной сферы к третьей» (с. 77). Думается, что в данном случае корректнее говорить о том, что эмотивный план, который в тексте первоисточника присутствовал лишь на уровне потенции, в моноопере был актуализирован последовательно от первой эмотивной сферы к третьей.

Специально заметим, что высказанные замечания и уточнения, заданные соискателю, никоим образом не снижают того положительного впечатления, которое возникает в процессе работы с диссертационным исследованием Е.А. Приходовской. Напротив, их возникновение является следствием основательности и фундаментальности авторской позиции, вызывающей к культурному диалогу как опыту согласования противоречий. Вместе с тем, со стороны оппонента обозначенные вопросы и замечания есть результат искреннего интереса к предложенной соискателем проблеме и желание получить исчерпывающую информацию для возможности использовать материал диссертации в собственной педагогической деятельности.

Все вышеизложенное позволяет сделать следующий вывод. Диссертационное исследование Е.А. Приходовской на тему «*Смысловой и выразительный потенциал синтетического жанра монооперы*»

представляет собой законченную, оригинальную, самостоятельную, обладающую несомненной новизной, а также теоретической и практической значимостью работу, полностью отвечающую требованиям, установленным пп. 9, 10 и 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации «О порядке присуждения ученых степеней» от 24 сентября 2013 года № 842 (в редакции от 28.08.2017). Основные положения диссертационного исследования вносят существенный вклад в отечественное и зарубежное музыковедение и – шире – искусствоведение. Автореферат и публикации полностью отражают содержание работы. В целом научная работа Е.А. Приходовской заслуживает высокой оценки, а сам автор видится вполне сложившимся ученым, имеющим все основания претендовать на получение искомой степени доктора наук по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство (искусствоведение).

17.04.2018

Доктор искусствоведения, доктор философских наук, профессор кафедры социологии и культурологии Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина, член Союза композиторов РФ Волкова Полина Станиславовна

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
Краснодар, ул. Калинина, 13
Тел. 8 (8612) 21-59-30
e-mail: polina7-7@yandex.ru

Личную подпись тов

Волковой П.С.

Начальник отдела

